

ПРАВИТЕЛИ РОССИИ

ВЕЛИКИЙ КНЯЗЬ

АНДРЕЙ
БОГОЛЮБСКИЙ

Правители России

Глеб Елисеев

**Великий князь
Андрей Боголюбский**

«ИД Комсомольская правда»

2015

ББК 63-8

Елисеев Г. А.

Великий князь Андрей Боголюбский / Г. А. Елисеев — «ИД
Комсомольская правда», 2015 — (Правители России)

ISBN 978-5-87107-908-9

Андрей Боголюбский – один из самых уникальных правителей Древней Руси. Сын Юрия Долгорукого – основателя Москвы, и половецкой княжны, дочери хана Аепы. Он стал одним из первых собирателей русских земель, фактически создав в XII веке Владимиро-Суздальское княжество, краеугольный камень будущей Московской Руси. В 1169 году Андрей Боголюбский покорил Киев, где был ранее отравлен его отец. Глубоко религиозный, князь и воин утвердил два праздника, почитаемых до сих пор в числе главных церковных дат: Спаса и Покрова Пресвятой Богородицы. В XVIII веке был канонизирован Русской православной церковью.

ББК 63-8

ISBN 978-5-87107-908-9

© Елисеев Г. А., 2015

© ИД Комсомольская правда, 2015

Содержание

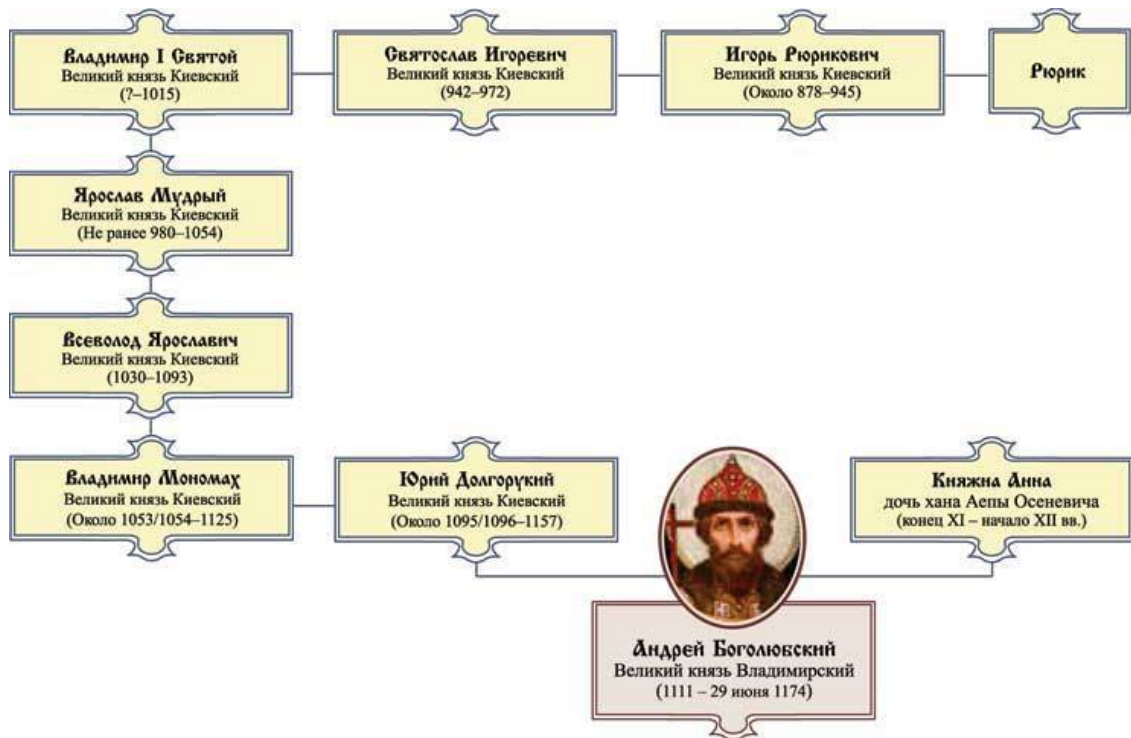
Другой основатель	6
Средний сын	13
Под стягом отца	17
Конец ознакомительного фрагмента.	18

Глеб Елисеев
Великий князь Андрей Боголюбский
1111 – 29 июня 1174

© ИД «Комсомольская правда», 2015 год

* * *

Другой основатель

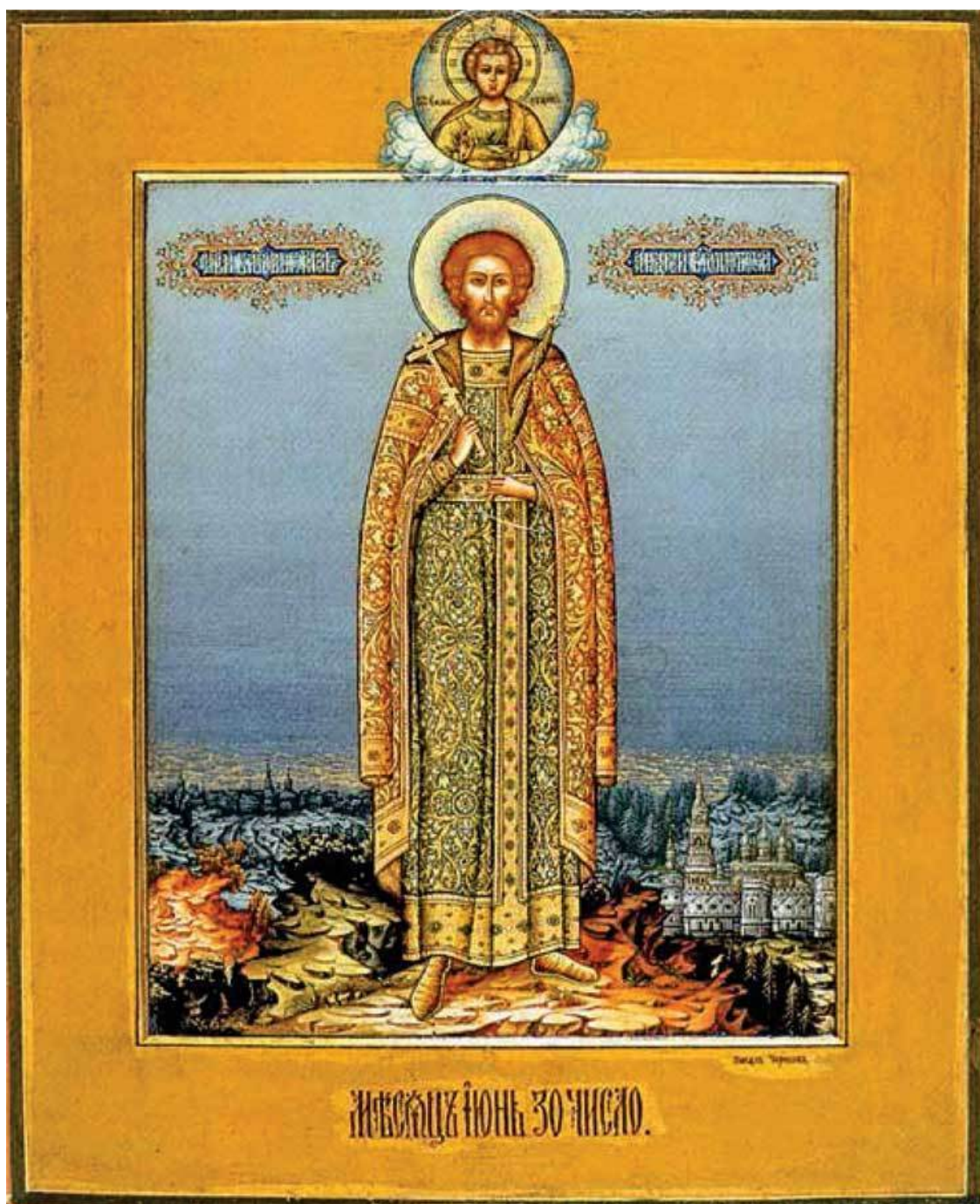
Памятник в Москве на Тверской улице стоит князю Юрию Долгорукому.

Памятника его сыну – Андрею Боголюбскому – в столице вообще нет.

А ведь это вопиющая несправедливость. Князя, который был равнодушен к Северо-Восточной Руси, князя, который рвался (часто без особых прав на это) сидеть на киевском «золотом столе», москвичи прославили. А за что? Только за летописное упоминание города в дни его правления?

Пусть Юрию Владимировичу Долгорукому лучше киевляне памятники ставят. Ведь он так стремился к тому, чтобы быть именно «великим князем киевским».

А вот про князя, который реально отстроил Москву в 1156 году (во всяком случае – приказал возвести стены московской крепости, прообраза будущего Кремля), большинство современных жителей Первопрестольной наверняка и не помнят. (А учитывая кризис нашего среднего образования, молодое поколение и вообще не знает.)

Современная икона князя Андрея Боголюбского

А ведь именно Андрей Юрьевич Боголюбский первым начал долгий путь по возвышению Северо-Восточной Руси. По превращению ее в будущую Великую Россию. И по умалению старой Киевской Руси, за внешние атрибуты которой так косо держался его отец.

Реконструкция облика князя Андрея Боголюбского, подготовленная М. М. Герасимовым

Андрей Боголюбский был признан великим князем, сидя не в Киеве, даже не в Ростове или Владимире, а в своем городе-замке Боголюбове.

Он стал первым реальным самовластцем на Руси, показав, что отныне в политике все решает политическое, экономическое и духовное влияние конкретной русской земли, а не просто власть над городищем на Днепре.

Когда рушилось старое единство русских земель, он заложил основу для будущего их единения.

Но не там, где месту уже явно «бысть пусто», а там, где концентрировались пробуждающиеся силы нового государства – во Владимиро-Суздальской земле.

Князь Андрей Юрьевич Боголюбский сделал многое для реального подъема Северо-Восточной Руси, для ее превращения в самое могущественное из удельных княжеств. Для того чтобы отсюда, после монгольского погрома, стало возрождаться новое, еще более могущественное русское государство.

И при всем этом про его жизнь мы знаем очень немного. Как отметил создатель самой, пожалуй, скрупулезной биографии князя, современный российский историк А. Карпов: «В сущности, мы знаем о князе ничтожно мало».

Впрочем, «мало» не значит «совсем ничего». Из летописных сказаний и со страниц поздних житий перед нами все же встает образ одного из самых замечательных и могущественных князей удельного периода в истории Руси. К тому же образцового православного христианина.

Это образ человека, который и своей жизнью, и своей мученической кончиной, и посмертными чудесами, без сомнения, заслужил канонизации и почитания в качестве святого.

В источниках князь Андрей Юрьевич Боголюбский предстает фигурой воистину шекспировского масштаба.

И по объему сделанного, и по глубокой противоречивости образа.

В нем сочеталось как бы несколько человек, по-разному проявлявших себя в разных обстоятельствах. И в разное время.

Почтительный сын и бесстрашный кавалерист-рубака – в юности.

Рачительный хозяин и мастер политических интриг – в зрелости.

До старости он, увы, не дожил...

Князь Андрей одновременно мог быть воплощением настоящего христианина, готового общаться с прокаженными и одаривать нищих. И в то же самое время планировать коалиционную войну против Киева или Новгорода, понимая, что ее будут сопровождать «эксцессы» вроде разорения монастырей или уничтожения целых сел.

Но при этом в его политике не было расчетливого цинизма, как, например, у Людовика XI.

Великий князь Владимир Всеволодович. Портрет из царского титулярника. 1672 г.

Андрей Юрьевич Боголюбский делал то, что искренне считал полезным для Руси.

Другое дело, что для него истинная Русь, его Русь схлопнулась до размеров Владимиро-Суздальского княжества. Смоленщина и Рязанщина были его предпольем, Новгородчина – покоряемой территорией, а Киев...

Киев вовсе не вожденным главным тронном Руси, а скорее враждебным городом, готовым в любой момент усилить главных врагов Суздальщины – «западенских» князей.

Вражда между крайними полюсами тогдашнего Русского мира – Северо-Востоком и Юго-Западом, – проявившаяся еще при Юрии Долгоруком, только разрослась при Андрее Боголюбском.

Историческое и политическое чутье Андрея Юрьевича вызывает искреннее удивление.

Он уже в середине двенадцатого века осознал, как неминуемо расходятся пути восточнославянского Запада и Востока. Осознал, что новая держава будет строиться в его родных, ростово-суздальских местах.

А противостоять ей будут подкарпатские князья, упорно ненавидящие своих бывших братьев.

Катастрофическое татаро-монгольское нашествие лишь смешало четкость этого противостояния, помешало ему развиться в возможную столетнюю войну между Востоком и Западом. (Впоследствии эта война все равно разразилась, но вмешательство литовцев и поляков превратило ее из внутренней междоусобицы в конфликт международный и межгосударственный. И результаты ее стали тяжелее и горше, нежели могли быть при решающем противостоянии и последующем спокойном разделе единой Руси на два центра силы.)

Политический гений князя Андрея Юрьевича Боголюбского проявлялся в том, что он, по жизни искренний миротворец и молитвенник, в государственных делах мог быть беспощадным реалистом.

Он делал только то, что шло на пользу его подданным – владимирцам, ростовцам, суздальцам, москвичам... Будущим великороссам. А не абстрактному делу давно уже переставшей быть единой Руси.

Великий князь Юрий Владимирович Долгорукий. Портрет из «Титулярника» 1672 г.
(Российский Государственный архив древних актов)

Утописты, склонные к самообману (вроде автора «Слова о полку Игореве»), почти до самого татарского нашествия будут страдать о «единении русских земель».

Реалист Андрей Боголюбский из осколков выстраивал новое единство, хорошо понимая, что прошедшие вековые междоусобицы расколотили вдребезги когда-то существовавшее духовное и политическое объединение.

Он даже в церковных делах попытался обособиться от ненавистного Киева, пытаясь пусть и неудачно, но создать отдельную Владимирскую митрополию.

От киевских миражей Древней Руси он решительно повернулся на Северо-Восток.

К грядущей Великой России.

Средний сын

О детстве и юности будущего великого князя неизвестно ничего. То есть вообще ничего.

Первое летописное сообщение о нем появляется только в 1147 году, когда его отец, великий князь Юрий Владимирович, отправил князя Андрея и его брата Ростислава Юрьевича в поход на Рязань. Только с этого момента Андрей Юрьевич Боголюбский и появляется на широкой исторической арене.

По разным прикидкам, на свет княжий отпрыск появился либо в начале десятых годов XII века (традиционной датой считается 1111 год), либо в начале двадцатых годов. И, судя по антропологическим особенностям сохранившихся останков князя, ближе к истине последняя дата.

Он был третьим (или вторым – источники в этом случае выглядят несколько запутанно) сыном Юрия Владимировича Долгорукого, внуком самого Владимира Всеволодовича Мономаха. (И, судя по всему, князь Андрей всегда несколько кичился своим мономаховским происхождением от греческой царевны.) По материнской линии он был связан уже не христианским Западом, а азиатским Востоком – его матерью была половецкая княжна, дочь хана Аепы.

Отсюда и родился миф о якобы азиатской внешности князя, воплотившийся даже в известной реконструкции выдающегося отечественного антрополога Герасимова. Новейшие исследования эти представления основательно разрушили, и, судя по всему, никаких особенно азиатских черт в облике Андрея Боголюбского не было. У князя оказалась вполне русская, восточнославянская внешность, во многом даже типичная для жителя северной части Восточно-Европейской равнины.

Впрочем, со своими половецкими родичами князь Андрей всю жизнь умел ладить, дипломатично убеждая их сделать то, что он просит. (Как, например, было в 1150 году, во время нападения половцев на Переяславль.)

Назвали князя, вероятно, в честь его прадеда – великого князя Всеволода Ярославича, княжившего и в Киеве, и в Переяславле, а при крещении получившего имя Андрей. А вот в качестве своих небесных заступников Андрей Юрьевич признавал не только апостола Андрея Первозванного, но и других святых, носивших это имя, – и святителя Андрея, архиепископа Критского, и мученика Андрея Стратилата, и святого Андрея Юродивого, чье имя так тесно связано с почитаемым на Руси праздником Покрова.

Ничего толком не зная о ранних годах жизни князя, исследователи тем не менее единодушны в одном – прошли они именно в Ростово-Суздальской, Северо-Восточной Руси, любви к которой Андрей Юрьевич оставался верен до конца жизни.

В середине двенадцатого века Залесская Русь, как ее любили называть летописцы старой, Киевской Руси, еще оставалась более диким и менее цивилизованным краем, нежели русские земли Поднепровья, Черниговщины или даже Новгородчины. Конечно, здесь издавна стояли старые русские города, такие как Ростов, известный с 862 года, Суздаль, упоминающийся в летописи под 1024 годом, или Ярославль, основанный в 1010 году. Но еще в прошлом, одиннадцатом веке здесь всюду бушевали языческие мятежи, во главе которых стояли волхвы. А на востоке находился беспокойный рубеж с Болгарским царством, легко превращавшийся в линию войны и разорения.

Залесская, или Суздальская, Русь, как ее предпочитали иногда называть, была богатым, но еще малоосвоенным краем. И народ здесь жил соответствующий – суровый, иногда жестокий, уважающий силу и справедливость, но готовый легко взорваться мятежом против властелина, давшего слабину.

Отец князя Андрея, Юрий Владимирович Долгорукий, свой северо-восточный удел, полученный от отца в 1108 году, откровенно не любил. Его мечтой всегда был «отчий златой стол во граде Киеве». И большую часть своей жизни он провел в борениях за этот стол.

Борениях, в которых уже с достаточно молодого возраста был принужден участвовать и его средний сын.

Те, кто знакомится с историей княжеской борьбы за власть в раннюю эпоху русского удельного периода – после Любечского съезда 1097 года, на котором было решено, что «каждый да держит отчину свою», недоумевают – а почему же все правители так и не стали спокойно и уверенно держать свою вотчину?

Чтобы понять это, следует обратить внимание на представление о всех землях Древней Руси, которое в двенадцатом веке господствовало в роде Рюриковичей. Лучше всего об этом написал современный российский историк С. В. Алексеев: «Вся Русская земля была для Рюриковичей сферой их ответственности и их общим владением. Каждый из них по праву рождения становился князем. Каждому причиталась доля общей земли – собственный удел для кормления себя и дружины. Для старших князей обделить кого-то из родни означало нанести им несмываемую обиду... Князь являлся единоличным правителем своей «земли» – во всяком случае, настолько, насколько пребывал в согласии с ближней родней, боярством и городскими общинами. Он издавал законы, водил в поход дружину. Передача княжеской власти зиждилась на двух принципах. С одной стороны, престол должен был переходить по «лестнице» к старшему в роде – от брата к брату, а в следующем поколении – по тому же старшинству к их сыновьям и т. д. Но, с другой стороны, право на престол давали «отчина и дедина», то есть правление на том же столе отца и деда. Потому преждевременная смерть старшего из сыновей князя исключала его потомков из очереди на наследование... Крупные удельные княжества в своем устройстве повторяли в миниатюре Киевскую Русь. Они тоже делились на уделы между сыновьями старших князей. Княжество считалось родовым владением конкретного княжеского дома, как Русь в целом – родовым владением всех Рюриковичей. Но на практике младшие удельные князья точно так же полновластно распоряжались своими землями, могли вступать в усобицы из-за границ и наследства, как и старшие».

Памятник Юрию Долгорукому в Москве

Но при этом в массовом сознании жителей Древней Руси утративший прежнее значение всеобщей столицы Киев все равно оставался символом верховной власти. Владевший им считался великим князем, старшим среди Рюриковичей, и потому так влек властолюбцев из этого рода киевский «золотой стол».

Одно из новых, совершенно необычных качеств Андрея Юрьевича Боголюбского как правителя как раз и заключалось в том, что он искренне желал держать прежде всего свою отчину, равнодушно относясь к тому, кто будет сидеть на киевском столе. (Ну если только его не занимал откровенный враг князя.) А обычно же великого князя вполне устраивал его «медвежий закут», откуда он, как писал В. О. Ключевский, «собирал и посылал большие рати грабить то Киев, то Новгород, раскидывал паутину властолюбивых козней по всей Русской земле из своего темного угла на Клязьме».

Впрочем, в сороковых годах XII века до подобных мыслей и деяний князя Андрея было еще очень далеко. Великий князь Юрий Владимирович, напротив, не только всеми силами стремился ввязываться в мелкие дразги своих соседей-родственников, но и мечтал только об одном – как бы сесть на трон в стольном граде Киеве.

Его сын Андрей не смел осуждать отца, но явно относился без восторга к военным планам и надеждам родителя. Ведь для будущего великого князя с детства была характерна глубокая и искренняя христианская вера, немыслимая без отвращения к смертоубийству и вражде. Недаром составитель жития Андрея Боголюбского позднее специально отметил: «От юного возраста и от младых ногтей Христа возлюбив, от мирских суемудрий отвратил себя, душетленных же и богоненавистных игр и бесовских сонмищ до конца возгнушался».

Впрочем, эта сторона характера князя обычно проявлялась в более-менее мирной обстановке. В горячке начавшейся битвы кровь у него обычно вскипала, и он превращался в яростного воина, наследника поколений таких же храбрецов.

Женат князь Андрей был дважды. В первый раз – на дочери знаменитого боярина Кучки, чей двор стоял на месте будущего «града Москвы». Несмотря на легенду о якобы вражде князя Юрия Долгорукого с Кучкой, в реальности великий князь отправил сыновей боярина служить к своему сыну Андрею. И, судя по всему, одновременно договорились о женитьбе молодого князя на боярской дочке (она якобы носила имя Улита).

Первый брак Андрея Юрьевича состоялся, видимо, в начале сороковых годов двенадцатого века, и старшие дети князя произошли именно от союза с Кучковной. Позднее Андрей Боголюбский женился еще раз (скорее всего, после смерти первой супруги), и произошло это после похода на Волжскую Болгарию в 1164 году. Его вторая жена, по происхождению болгарка, за годы жизни сумела так возненавидеть великого князя, что даже поучаствовала в заговоре против него.

Всего у Андрея Юрьевича Боголюбского было четверо сыновей – Изяслав, Мстислав, Юрий и Глеб, – а также две дочери. (Хотя в последнем случае в источниках присутствует некоторая невнятица, и, возможно, дочь была лишь одна.) Старшие сыновья оказались верными сподвижниками будущего великого князя, и без их помощи политика Андрея Юрьевич вряд ли бы была хоть сколько-нибудь успешной.

Но эти события произойдут лишь в отдаленном будущем. А пока самому князю Андрею Юрьевичу пришлось исполнять сыновний долг, участвуя, несмотря на все внутреннее сопротивление к этому, в долгой гражданской войне, которую развязал его отец Юрий Долгорукий.

Под стягом отца

В сороковых годах XII века политический катаклизм, который будет годами сотрясать старую «Русскую землю» (то есть территории вокруг Киева, Чернигова и Переяславля), не мог не разразиться, так как Юрий Долгорукий в течение всей своей жизни так и не смирился с положением князя только Залесской Руси. Но пока правил в киевской земле его брат Ярополк Владимирович, князь суздальский вынужденно соглашался с порядком, установленным его отцом.

Но после того как 18 февраля 1139 года в Киеве князь Ярополк скончался, началась яростная борьба за «высокий стол», в которой сразу же принял активное участие и отец Андрея Боголюбского.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.